

перш за все з фактом смерті князя, пізніше – зі смертю видатних осіб. Напр.: *Сонце нашої поезії закотилося!* (Повідомлення про смерть О.С. Пушкіна). *24 липня славному синові українського народу Максимові Рильському зайшло сонце навіки* (Нар. тв. та етн.). Таким чином, ФО *зайшло сонце навіки* містить метафору, у якій переноситься мовно-фразеологічна форма з небесного тіла на особу, а саме: захід як смерть для сонця уподібнюється смерті людській.

Отже, центральне місце з-поміж знаків національної культури посідає сонце як основа небесного простору, носій світла, небесного вогню, життя на землі. Із приходом християнства, українці почали «бачити» в *сонці* сяйво лица Божого, порівнювати небесне світило зі Всевидячим Божим оком, Христа називати Сонцем Правди. *Сонце* є символом незмінності й сталості Божественних настанов, гніву Божого, страждання, судного дня.

Виводи та перспектива. На ділянці фразеології виокреслюється фразеосемантична мікроструктура з компонентом *сонце* як відображення міфолого-релігійної сакральної інформації. Мотиваційною основою ФО з компонентом *сонце* постає цілий комплекс ідей, виражених цим символом. Такі символічні значення *сонця*, як: джерело життя, смерть, правда – беруть безпосередню участь у семантичній структурі ФО. Треба зазначити, що переважна більшість ФО з компонентом *сонце* вживається з позитивним значенням, нами не виявлено жодної ФО з цим компонентом на позначення небезпеки, нещастя, скорботи, хвороби. Проте, у міфолого-релігійному уявленні сонце постає караючою силою, що вершить закон на землі. Із негативною оцінкою вживалися лише ФО-прокльони, але в сучасних фразеологічних словниках ці стійкі вислови не фіксуються. На лінгвальному рівні через семантику ФО, ФО-прокльонів, ФО-клятиви з компонентом *сонце* відтворюється ментальна архетипна опозиція *правда – неправда*. Фразеологічна система української мови не містить ФО, де компонент *сонце* як джерело світла символізує знання, істину, ясність, що становить основу релігійного уявлення.

Джерела та література:

1. Багдасарян В. Э. Символы, знаки, эмблемы : энциклопедия / В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, В. Л. Телицын. – 2-е изд. – М. : Локид-Пресс, 2005. – 494 с.
2. Байбурин А. Полузабытые слова и значения : словарь русской культуры XVIII-XIX вв. / А. Байбурин, Л. Беловинский, Ф. Конт. – СПб., М. : Европейский дом; Знак, 2004. – 680 с.
3. Библиейская энциклопедия. Архим. Никифор : [Электронный ресурс]. – М., 1891. – Режим доступа : <http://mystudies.narod.ru/library/n/nichifor/preface.html>
4. Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник / А. К. Бирих и др.; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
5. Біблія або Книги Святого Письма Старого й Нового Заповіту із мови давньоєврейської та грецької на українську наново перекладена.
6. Брагина Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) / Н. Г. Брагина // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 131-138.
7. Булашев Г. О. Український народ у своїх легендах, релігійних поглядах та віруваннях / Г. О. Булашев // Космогонічні українські народні погляди та вірування. – К. : Довіра, 1993. – 414 с.
8. Вільчинська Т. П. Концептуалізація сакрального в українській поетичній мові XVII-XVIII ст. : монографія / Т. П. Вільчинська. – Тернопіль : Джура, 2008. – 424 с.
9. Войтович В. М. Українська міфологія / В. М. Войтович. – К. : Либідь, 2002. – 664 с.
10. Плачинда С. Словник давньоукраїнської міфології / С. Плачинда. – К. : Велес, 2007. – 240 с.
11. Ужченко В. Д. Фразеологія сучасної української мови : навч. посіб. / В. Д. Ужченко, Д. В. Ужченко. – К. : Знання, 2007. – 494 с.

Мезенцева В.Д.

УДК 172.3:316.454.52

О СООТНОШЕНИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ, ТОЛЕРАНТНЫХ И МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ НОРМ ОБЩЕНИЯ

Современный мир переживает глубокие социальные конфликты между различными социальными группами, между обществом и личностью, между отдельными индивидами. Особенно опасны конфликты цивилизаций. Они возникают в условиях глобализации и, следовательно, приобретают глобальный характер и могут привести к глобальной катастрофе. В связи с этим возникает настоятельная необходимость совершенствовать механизмы организации общественной жизни, регулирования общественных отношений на всех уровнях социальной системы.

В социально-философской, социологической, психологической, педагогической литературе большое внимание уделяется принципу толерантности. Многие авторы утверждают, что толерантность - это то эффективное лекарство, которое необходимо для лечения современного общества от тяжёлой социальной болезни – конфликтности в жизни людей. Исследуя толерантность, философы, социологи, психологи, педагоги забыли о таких общечеловеческих ценностях, как преданность, долг, добро, любовь и др. На наш взгляд, значимость принципа толерантности преувеличивается, а морально-нравственные нормы принижаются или вытесняются.

В российской социальной философии, политологии тема толерантности крайне популярна. Например, в Институте философии РАН под руководством академика А.А.Гусейнова была защищена диссертация

«Толерантность как этическая категория»; в Уральском МИОНе Максим Хомяков и др. используют междисциплинарный подход в определении толерантности; в Академии управления при Президенте РФ В.А. Васильев пишет о терпимости к экономическим реформам. В Институте социологии РАН осуществляются многочисленные социологические исследования межэтнической терпимости под руководством Леокардии Дробижевой, в Институте толерантности Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино практикуется подход к толерантности с точки зрения соблюдения прав человека. [1]. Проблемы толерантности не раз поднимались на Ломоносовских чтениях в МГУ, где, в основном, практиковалось её рассмотрение с позиций социологии и психологии. Однако в российских и украинских исследованиях существует узко-ценностный подход терпимости. Интегральная социально-философская, политико-этическая теория, в которой бы разрабатывалась идея единства всех норм общения, отсутствует.

Цель нашего исследования состоит в осмыслении соотношения нормы политики, права, толерантности, морали и нравственности. Для начала необходимо определить философские понятия: объект, субъект, общение. Объект – это то, что задано внешними закономерными связями. В этом отношении объект имеет определённое независимое существование и самоценен. Субъектом является то, что задаётся не внешними повторяющимися связями, а собственной внутренней программой, включающей уникальную, неповторимую основу. Общение – это не обмен информацией, что обозначается термином «коммуникация». Суть общения в том, что каждый из участников видит в другом участнике субъекта, обладающего своей собственной внутренней программой, в основе которой жизненные смыслы, ценностные установки, им переживаемые.

Рассмотрим теперь нормы общения: нормы политики, права, толерантности, морали и нравственности. Всем нормам присущ общий признак – регулирование деятельности людей, направленной на реализацию либо общественных, либо групповых, либо личных интересов. Но каждая норма имеет свои особенности. Политическая и правовая нормы, в отличие от других норм, имеют больше сходства, нежели различия. Политику и право объединяет тот факт, что они выступают внешними регуляторами общения. Но если политика использует в качестве нормы силу политической власти, то правовая норма апеллирует к санкции закона. В зависимости от конкретных социально-исторических условий в общении между людьми преобладает либо власть, либо закон, либо сила власти лежит в основе правового закона (прав тот, кто сильнее), либо закон – в основе силы власти (обладаю силой, потому что прав). Справедливый закон устанавливается, когда враждующим людям, группам людей не удаётся добиться безоговорочной капитуляции.

Политика и право, власть и закон регулируют отношения людей в том аспекте, где люди выступают как носители социальных ролей. Социальные роли могут быть разными в зависимости от общественной системы, в которой людям предписываются социальные обязанности. Общество, разделённое на чуждые друг другу группы, в которых преобладают отношения господства и подчинения, политические и правовые нормы являются основными нормами общения. Право – это, по словам К.Маркса, воля господствующего класса, возведённая в закон. [2, с. 297]

В обществе, в котором закон выражает волю большинства населения, право тоже регулирует только основные общественно значимые отношения между людьми. Но в любой общественной системе общение между людьми многообразно и невозможно всё многообразие социальных, межличностных отношений уложить как «в прокрустово ложе» заранее составленных жёстких предписаний. Поступки в «порядке исключения» – не исключение, а каждодневное явление жизни людей. Эти исключения связаны с особенностями национальных традиций, культовых обрядов, эстетического вкуса и др. Здесь вступают в свои права другие нормы общения: толерантность, мораль и нравственность.

В научной и публицистической литературе часто термины толерантность, мораль и нравственность употребляют как синонимы. В определённом контексте это допустимо. [2]. Однако обозначают они разные уровни регуляции человеческого общения. Эти нормы обеспечивают такую тонкую регулировку общения между людьми, при которой люди выступают не просто как исполнители определённых ролей в социально-экономической и политической системе, а как целостные субъекты, добровольно и ответственно ставящие собственные цели и способные столь же добровольно и ответственно уважать цели себе подобных. На уровне толерантности людей объединяет уже то, что они признают и уважают цели друг друга, но не принимают их, не участвуют в их реализации, не помогают друг другу, хотя и не мешают друг другу.

Основными ценностями толерантности являются терпение, уважение. Толерантность нужна при здоровой конкуренции, состязании. Например, в спортивной игре соперники соревнуются, не уступают друг другу, хотя друг друга переиграть, победить в состязании, иначе это не будет спортом. В то же время соперники в спорте проявляют друг к другу терпение и уважение. Общество, переходящее на рыночные отношения, отношения частной собственности, нуждается в такой норме общения.

К толерантным нормам общения обращались правители многонациональных государств, империй. Чтобы нормально функционировало и развивалось общество и не было социальных потрясений, завоеванным народам предоставлялась экономическая свобода, свобода вероисповедания, отправление культовых обрядов, привилегии и почести национальным лидерам. Порой допускались нарушения установленных ими же законов, в общем, проявлялась толерантность, но в то же время нетерпимость к тому, что угрожало империи, государству. Например, Понтий Пилат готов был помиловать Иисуса Христа и не казнить, но вынужден был согласиться на распятие возмутителя спокойствия имперской провинции.

Ревностные хранители иудейской религии, еврейская аристократия, религиозная знать, могли вызвать недовольство среди народа.

Особое значение нормы толерантности приобретают и в современных многонациональных государствах, в которых существуют проблемы диалога культур и языков, по-разному трактуются исторические события. Например, в Украине в годовщину голодомора 30-х годов прошлого столетия, в годовщину образования ООН УПА возникают дискуссии, приводящие к конфликтным ситуациям. Для одной части украинского народа эти события являются значимыми. У другой части - вызывают нетерпимость. Нынешнему украинскому правительству, пытающемуся объединить общество, очень трудно встать на позицию одной из враждующих сторон и принять либо политико-правовое решение, либо проявить толерантность.

Проблема толерантности и интолерантности возникает в странах Западной Европы, в Соединённых Штатах Америки, России и других государствах, где много «гастарбайтеров» и иммигрантов. В любых ситуациях эта проблема не может успешно решаться без норм морали и нравственности.

Для характеристики морали и нравственности приведём высказывание В.Н. Сагатовского: «На уровне морали, - пишет российский философ, - людей объединяет общее: высший интерес, цель, убеждённость, вера, преданность политической или научной идее. Высшая ценность морали – долг перед этим общим и преданность. Во имя общей цели, руководствуясь чувством долга, люди подавляют в себе корыстные склонности, мелкие частные интересы. Человеком долга движет, прежде всего, верность общему делу. На уровне морали человек выступает, прежде всего, как представитель общего дела. Его внутренние побуждения, неповторимость индивидуальности пока остаётся в тени: общее поглощает индивидуальное» [3, с.68]. Безусловно, без морали, без чувства долга и преданности отношения между людьми не могут быть прочными, какой бы политико-правовой и толерантной культурой они бы не обладали. Разумная политика, справедливые законы, разумная толерантность необходимы, но не достаточны. Если каждый участник общения будет не только уважать другого участника, будет толерантным к нему, но также будет обладать высоким чувством долга перед общей идеей или общим делом, то общение будет более прочным и надёжным.

Самым высоким уровнем общения является нравственность. На уровне нравственности люди проникают во внутренний мир друг друга, добровольно не только признают, но и принимают ценности и цели других субъектов как самоценность. «Здесь уже объединяет не только долг перед общим, но и сопереживание с уникальным» [3, с.68]. Русский физиолог А.А.Ухтомский писал, размышляя по поводу темы «Двойника» у Ф.Достоевского: «Знаете ли, что, может быть, труднее всего для человека освободиться от Двойника, от автоматической склонности видеть в каждом встречном самого себя, свои пороки, свои недостатки, своё тайное уродство; но труднее освободиться от постоянного сопровождения своим Двойником. (Как не вспомнить здесь библейскую заповедь: «не суди, да не судимым будешь»). И только с этого момента, как преодолён будет Двойник, открывается свободный путь к собеседнику. Впервые раскрывается тогда и ум, и сердце, и слово, чтобы, в самом деле, слышать, чем живёт сам по себе встречный человек» [4, с.54].

Ключевыми ценностями нравственности являются добро и любовь, которые можно определить как меру добровольного единства субъектов на основе взаимного переживания и принятия ценностей друг друга. Таким образом, самой глубинной проблемой организации и регулирования общения между людьми является проблема объединения людей с разными ценностными ориентациями на основе проникновения и принятия внутренних жизненных смыслов. Эти жизненные смыслы, ценностные различия как самые глубинные внутренние различия присутствуют во всех социальных группах: профессиональных, религиозных, национальных, и регулирование отношений между обществом и личностью, между социальными группами, между отдельными индивидами невозможно без разумного использования системы политико-правовых, толерантных и морально-нравственных норм.

Источники и литература:

1. Ильинская С. Г. Толерантность как категория политической теории : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / С. Г. Ильинская. – М., 2006. – 210 с.
2. Маркс К. Нищета философии / К. Маркс // Соч. : т. 4 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Изд-во Полит. лит., 1961. – С. 65-185.
3. Философия : метод. рекомен. по изуч. вуз. курса / под ред. В. Н. Сагатовского. – К. : УТЮН Минвуза УССР, 1990. – Темы 8-12. – 108 с.
4. Ухтомский А. А. Письма / А. А. Ухтомский // Пути в незнаное : сб. – М., 1973. – № 9. – 243 с.